

В ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

/ Из студенческих воспоминаний /

День открытия Петербургского Императорского Университета 8 февраля ежегодно торжественно праздновался в актовом зале Университета. Собирались профессора всех факультетов во главе с ректором, олавная плеяда русских ученых, гордость России, с мировыми именами - Менделѣев, Петрушевскій, Бекетов, Таганцев, Градовскій, Маргено и еще, и еще... Гостями Университета были в эти дни высокопоставленные лица, министры, высшїя духовныя іерархи и тысячи студентов разнѣх высшїх учебных заведенїй и студенток высшїх женских курсов. Послѣ молебствїя начинался акт и интересныя рѣчи. Настроене профессоров и студентов в этот день было праздничное, приподнятое. Так отмѣчался день 8 февраля многїе годы, так было и в описываемых 1880 и 1881 годах.

В тот же день, вечером, студенты Университета давали свой годовой концерт-бал, привлекавшїй много публики. Были танцы и в тѣ годы - веселые: кокофонїи "джаза" еще не знали. В старину заливчатая полька, смѣнялась бурным вальсом и заканчивалась лихою мазуркой. Веселились от души до разсвѣта...

Учебный 1880 год проходил, в Университетѣ было неспокойно. Студенты все болѣе втягивались в политику. Поговаривали об измененїи устава, введенїи новых, якобы стѣснительных правил и, между прочим, о форменной одеждѣ.

В то время в Университет имѣли свободный доступ постороннїя лица. Все чаще собирались сходки, имѣвшая студентам слушать лекцїи, вслѣдствїи чего, происходили серьезныя столкновенїя, доходившїя иногда до драк. Спокойное течене академической жизни чаще и чаще нарушалось. Был введен контроль для входящих в здание Университета, что также вызвало много недоразумѣнїй.

Министр Народнаго Просвѣщенїя того времени Сабуров, как усиленно распространяли слухи в студенческой средѣ, будто бы рѣшил отнять от Университета всю вольности, в корнѣ изменить существующїй устав и во что бы то ни стало очистить Университет от "политики", дабы он стал только разсадником просвѣщенїя. В студенческой средѣ нарастало недовольство, агитаторы увѣренно вели пропаганду и сѣяли зло в горячих, молодых головах.

Приближался февраль 1881 года. Среди студентов упорно говорили, что вряди состоится студенческїй бал и в очень тѣсном кругу крайне-настроенной молодежи вырабатывался план сорвать 8 февраля торжественный акт и устроить министру Сабурову враждебную демонстрацїю, чтобы заставить его уйти с занимаемаго поста.

При обсужденїи этого вопроса принимали участие постороннїя лица, которыя пользовались в этой группѣ студентов большим авторитетом.

6 февраля было окончательно рѣшено нанести министру оскорбленїе дѣйствїем во время акта и что удар министру по лицу нанесет имѣй студент-юрист Подбѣльскїй.

Полицїя видимо, допускала возможность, что порядок на торжественном актѣ может быть нарушен, почему в большом количествѣ явилась 8 февраля к зданїю Университета.

Всѣ видныя мѣста на хорах заняли до 30 студентов, единомышленников Подбѣльскаго, который был внизу, в залѣ. Он часто вставал, зашѣтно нервничал и отошел на далекое разстоянїе от кресла перваго ряда, которое занимал министр Сабуров.

Во время чтенїя годового отчета Подбѣльскїй стал сзади приближаться к первому ряду кресел и, выбрав болѣе удобное мѣсто, бросился к министру и ударил его по головѣ в затылок. Был-ли удар не силен и Сабуров подумал, что его кто-либо нечаянно задѣл, был ли он ошеломлен неожиданным ударом и растерял-

ся, но он спокойно поправил рукой обвисшие волосы, не поднялся с места и даже не повернул головы. Все это произошло в одну минуту, а Подбильский бросился бжать по направлению к выходу. Он хотел спастись ббгством, но был задержан. А студенты, его соучастники, засывшие на хорах, тот-час же подняли неистовую брань по адресу министра и правительства.

С искаженными лицами, угрожающе размахивая руками они кричали, но за шумом, поднявшимся в зал ничего нельзя было разобрать. Вся публика встала с мест, перепуганные гости устремились к выходу, дали знать полиции и она пыталась пробраться на хоры, чтобы водворить порядок, но сбившаяся публика образовала затор, через который нельзя было пройти.

Сабуров с удивительным спокойствием также встал с кресла, не проявляя суеты, но уходить не собирался.

Вспоминая это далекое происшествие, надо удивляться, как мы, молодые люди, неглупые, в ослеплении своем, даже не знали, какого честного, даровитого, прекрасного человека и усердного работника на пользу общественно-го блага, мы тяжело и незаслуженно оскорбили. Впоследствии когда мы выросли, то узнали, какова была вся прошлая деятельность Сабурова, какими уважением, доверием и любовью он пользовался в судебном ведомстве, где занимал ответственные места.

Приближались тяжелые, грозные и трагические для России дни - через двадцать дней негодяи-социалистами был убит глумливый и Великий Император Александр Второй...

Так отплатили русские за полученную свободу ... Такова порода социалистов. В книге Судеб Истории Российской Империи перевернулась новая страница.

В.

ЦЕНЫ НА ПРОДУКТЫ В ПЕТЕРБУРГЕ В 1790 ГОДУ. Фунт ржаной или пеклевой муки стоил - 3 копейки, пшеничной - 5 к., фунт гречневой крупы - 2 к. Фунт мяса - 8 коп., ветчины - 12 к., шпека - 10 к. Пара кур - 60 к., пол-теленка - 1 рубль 50 к., десяток яиц - 10 к., 1000 кочанов капусты - 20 р., 1000 огурцов - 10 р. Фунт масла сливочного - 20 к. Сажень березовых дров /в аршин длины полено/ - 2 р. 60 к.

Все эти цены, по сравнению с ценами 1770 года, поднялись в два и даже четыре раза.

В то же время, цены на привозимые из-заграницы "колониальные" товары мало изменились. Фунт риса стоил в продаже - 70 к., фунт кофе - 42 к., фунт сахара рафинада стоил 35 к., а сахар песок дешевле в два раза. Как мы знаем перед войной в России сахар рафинад /отечественных заводов/ стоил всего 5 к.

oooooooooooooooooooooooooooo

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА ЖУРНАЛ "ХАР - ПТИЦА". Мы никакая ни "корпорация", никаких балов в свою пользу не устраиваем, никакая, даже наикультурнейшая организация нам ни свитом за эти два года не помогла, у нас нет и "данского комитета", но мы имеем "Фонд Издания журнала", о котором почтительно и просим наших дорогих подписчиков не забывать и время от времени что-нибудь, сколько-нибудь, в него посылать, - чтоб нам хоть малость было легче вести неблагоприятную работу.

Было бы то же не плохо, если бы каждый наш подписчик дал пару подписчиков на журнал из среды своих друзей-приятелей. Подписная годовая плата всего четыре доллара с пересылкой; подписаться можно с любого месяца ... Кто-то первым ответит? ...